

УДК 001: 111: 316.772.5

«СЕРФИНГ» НА ЭЛЕКТРОННЫХ ВОЛНАХ, ИЛИ О СВОБОДЕ В МИРЕ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИЙ

Санников А.Н., Рожкова М.В., Михайлова Т.Л.

*ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева»,
г. Нижний Новгород, e-mail: tmichailova2012@yandex.ru*

В статье исследуются проблемы свободы в пространстве Интернета. Показано, что выявление онтологического статуса и структуры этого качественно нового пространства, формируемого интернет-коммуникациями, – невозможно без обращения к философской проблеме границ свободы, сопряженной с вопросами бытия личности в сетевом обществе. Показано, что сеть, будучи оптимальным форматом информационной эпохи, – актуализирует вопрос о пределах виртуальной свободы. Приводятся данные исследований по теме, разоблачаются существующие мифы о свободе в интернете через выявление способов деанонимизации учетных записей в сети. Анализ осуществляется посредством бинарной оппозиции «коммуникационное – коммуникативное», являющейся теоретико-методологическим стержнем исследования. Результатом анализа является вывод об ограниченности свободы во «всемирной паутине». Теоретический итог статьи – предположение о невозможности артикуляции проблемы границ виртуальной свободы без обращения к классической традиции философствования, маркером чего является использование в статье бинарных оппозиций «свобода – необходимость», «свобода – отчуждение».

Ключевые слова: свобода, необходимость, отчуждение, граница, личность, Интернет-пространство, виртуальная коммуникация, бинарная оппозиция «коммуникационное – коммуникативное», сетевое общество, сеть, анонимность, информационная эпоха, Интернет-цензура.

"SURFING" ON ELECTRONIC WAVES, OR ABOUT FREEDOM IN THE WORLD OF INTERNET COMMUNICATIONS

Sannikov A.N., Rozhkova M.V., Mikhailova T.L.

*Nizhny Novgorod State Technical University n.a. R.E. Alekseev, Nizhny Novgorod,
e-mail: tmichailova2012@yandex.ru*

The article explores the problems of freedom in the Internet space. It is shown that revealing the ontological status and structure of this qualitatively new space, formed by Internet communications, – is impossible without referring to the philosophical problem of the boundaries of freedom associated with the issues of the existence of the individual in a networked society. It is shown that the network, the form of the optimal format of the information age, actualizes the question of the limits of virtual freedom. The research data on the subject are given, the existing myths about freedom on the Internet are exposed through the identification of ways to deanonimization accounts in the network. Analysis of implementation through the binary opposition «communication – communicative», which is the theoretical and methodological core of the study. The theoretical result of the article is the assumption that it is impossible to articulate the problem of the boundaries of virtual freedom without resorting to the classical tradition of philosophizing, the marker of what is the use of binary oppositions «freedom – necessity», «freedom – alienation» in the article.

Keywords: freedom, necessity, alienation, border, personality, Internet-space, virtual communication, binary opposition "communicational – communicative", network society, network, anonymity, information epoch, Internet-censorship, "World Wide Web".

Актуальность выбранной темы обуславливается бурным развитием информационных технологий, внедрение которых в повседневную жизнь порождает множество различных споров о свободе. С ускорением научно-технического прогресса и процессов глобализации появилось понятие «Интернет-пространство», которое репрезентирует сетевое общество, оказывающее колоссальное влияние как на каждого человека в отдельности, так и на социум в целом. В современном обществе Интернет пронизывает все сферы человеческой жизни. Социальные сети, электронные почты, форумы, онлайн игры – все вышеперечисленное есть средства, способствующие коммуникации в киберпространстве. Ежедневно через Все-

мирную паутину отправляются сотни тысяч документов по всему миру, маршруты которых порождают причудливые хитросплетения, образующие различные конфигурации сети. Онтологическая структура этого виртуального пространства как качественно иной реальности – инициирует вечную проблему, «прошивающую» человеческую историю, а именно: насколько человек свободен в этом качественно новом измерении сетевого пространства? Каковы пределы этой свободы? Этот ключевой вопрос и является основной целью нашей статьи.

Свобода, будучи парной или полярной категорией необходимости, всегда была ограничена. Человек никогда не чувствовал себя полностью свободным: его воля огра-

ничивается множеством внешних факторов, которые и есть та самая необходимость, или граница свободы и несвободы. Главным ограничителем свободы являются, конечно же, законы государства. Безусловно, некоторые ограничения полезны для общества, например, запрет на убийство других людей, а некоторые – могут показаться совершенно бесполезными, но в любом случае, какими бы они ни были, они ограничивают волю отдельного человека, делая его не свободным или частично свободным. Так что же такое свобода? Пока мы зафиксировали то, что свобода и необходимость есть полярные (или парные) категории, не существующие друг без друга и соответственно определяемые друг через друга.

В то же время свобода – это универсальная культуры субъектного ряда, фиксирующая возможность деятельности и поведения в условиях отсутствия внешнего целеполагания [4, с. 880]. **Иными словами, свобода личности** – это возможность человека мыслить и поступать в соответствии со своими представлениями, желаниями и взглядами, а не вследствие каких-либо внутренних или внешних норм и принуждений, навязываемых обществом. Данный термин непосредственно связан с понятием личности. Личность – индивид как субъект деятельности и связанных с ней общественных отношений, как система социально значимых черт и характеристик индивида в составе общности, – есть результат длительного развития, развития возможной индивидуальной субъектности и развития самосознания человека. Стоит различать данное понятие с понятием индивида, то есть отдельного представителя социального целого, обладающим типичными чертами этого целого, а так же индивидуальностью, характеристиками, отличающими его от остальных в физическом, психологическом и социальном плане [9, с.53]. Именно индивидуальность позволяет человеку сохранять свои неповторимые качества, отличающие его от других людей. С возникновением Интернета у каждого появился шанс отстаивать свою уникальную точку зрения независимо от принадлежности к расе, национальности, социальному статусу и другим критериям социального расслоения, определяющим место человека в социуме. Интернет – это место, где нет привилегированных слоев. Но при этом проблематизируется понятие «уникальность»; всегда ли есть отстаиваемая позиция – позиция уникальная. В Интернете все пользователи равны по своим

возможностям. Дадим общее определение феномену, определяющему жизнь каждого из нас, – Интернету.

Интернет – это глобальное информационное пространство, служащее для трансляции информации в окружающую среду, то есть для передачи сообщений. Всемирная паутина – это один из видов современной коммуникации, сочетающих в себе неразделимые, но различные по значению понятия: «коммуникационный» и «коммуникативный». Коммуникативное – нечто, несущее в себе сообщение, т.е. передача смыслов в пространстве. А коммуникационное – это техническое, относящееся к способу передачи этих самых смыслов, т.е. то, посредством чего эти смыслы переносятся в пространстве. Это средства коммуникации, формирующие систему коммуникаций. Коммуникативность понимается, следовательно, через принадлежность субъекту коммуникации, а коммуникационное рассматривается как принадлежность каналов, средств связи, обеспечивающих коммуникативный процесс. Иначе говоря, коммуникационное – это техническое, а коммуникативное – это передача смыслов в пространстве [3; 7]. Как было уже отмечено, коммуникация – это транслятор информации, а значит, система коммуникаций – это все те электронные устройства, гаджеты, которыми мы привыкли пользоваться. Все эти гаджеты, как и люди, связаны одной глобальной сетью, называемой Интернет, поэтому с внедрением информационных технологий и электронных устройств связи, общество информационного этапа постепенно эволюционирует в сетевое общество.

Термин «сетевое общество» впервые ввел известный социолог Мануэль Кастельс. В 80-е годы XX столетия он был одним из тех, кто сконцентрировал внимание на изучении современного этапа общественного развития в рамках концепции постиндустриального общества. Кастельс рассматривает образующуюся сегодня социальную структуру как сетевое общество. Данный термин описывает различные феномены, связанные с социальными, политическими, экономическими, культурными изменениями, вызванными распространением сетевых, цифровых информационно-коммуникационных технологий. Согласно концепции **Кастельса**, широкое распространение информационных процессов в современном мире приводит к радикальным сдвигам в социальной жизни общества. По мнению социолога, именно

сети составляют новую социальную основу наших обществ. «Сетевое общество – это такое общество, в котором значительная часть информационных взаимодействий производится с помощью информационных сетей» [5], – считает Кастельс.

Информационная сеть – это сеть, предназначенная для обработки, хранения и передачи данных. Речь идет не столько о социальных сетях, так как сетевая форма социальной организации существовала уже давно, а о сетях, которые обрабатывают и управляют информацией, используя микроэлектронные устройства. Основными преимуществами социальных сетей являются недоступные ранее в коммуникативном плане возможности: децентрализованное управление, контроль исполнения задач любой сложности, удаленная координация действий и принятие решений [5]. Поэтому «сетевое общество – это общество, социальная структура которого выстраивается вокруг сетей, активируемых с помощью, переведенной в цифровую форму информации и основанных на микроэлектронике коммуникационных технологий» [5, с. 41].

М. Кастельс изложил свою теорию в трехтомнике «Информационная эпоха», которая значительно повлияла на развитие социологии. Он в своей теории доказывает, что мы переживаем переход к информационной эпохе, и главной чертой этого перехода является возникновение сетей, связывающих людей, общественные институты и государство. И, прежде всего, такой сетью стал Интернет. Это развитие, с одной стороны, привело к глобализации, с другой – к социальной стратификации (расслоению общества). Интернет и определил начало информационной эпохи. **Кастельс рассматривает сетевое общество не только с философской точки зрения, но и с экономической и политической.** Например, можно сказать, что **возможность доступа к интернету сегодня определяет место страны в мировой иерархии. Многие транснациональные корпорации получают все большее влияние в мировой экономике благодаря такой социальной сети как интернет. Более 50% продаж в мире – за ними, т.е. они происходят в интернете. На данный момент существует три мировых экономических рынка: Северная Америка, Европа, Юго-Восточная Азия. Борьба за доступ к этим рынкам – одна из главных особенностей информационного общества. Понятие информации становится главным призна-**

ком сетевого общества. Экономика всех стран зависит от глобальных финансовых рынков, международных связей в торговле и управлении. Иностраные инвестиции формируют модели экономики большинства стран планеты, и все это происходит благодаря сети Интернет. Производство становится более гибким, появляется возможность быстро реагировать на определяющие социально-экономические факторы – спрос и предложение. Возникновение сетей коммуникации приводит также и к коренным изменениям в политической жизни: государственный суверенитет ослабевает, так как секретная информация становится общедоступной.

Но вернемся к социологическому аспекту. Кастельс называет социальную структуру информационного века сетевым обществом, ибо современное общество немислимо без Интернет-ресурсов. На сегодняшний день коммуникативные процессы находятся в прямой зависимости от социальных сетей. Более того, можно уверенно утверждать, что в современном мире все окружено социальными сетями, они играют доминирующую роль, что обусловлено тем, что сетевая организация (где все участники равны) имеет преимущества перед привычными иерархическими организациями связи в различных сферах жизни. Как заметил Кастельс, благодаря технологическим возможностям новых социальных сетей, под которыми подразумевают, в первую очередь, виртуальную коммуникацию, пользователи могут реализовать ряд мотиваций:

- стремление увеличить ценность своего личного опыта, лежащего в основе самооценки;

- потребность никогда не быть забытым себе подобными;

- желание скрыться по тем или иным причинам, лежащее в основе анонимности или, наоборот, реализовать потребность самопрезентации, то есть показать себя, выставив напоказ нечто, связанное с сугубо личной жизнью;

- возможность контролировать дистанцию в отношениях с другими, что дает возможность сохранять связи и при этом не пересекать границу желаемого сближения [5].

Из вышесказанного следует вывод, что сеть есть оптимальный формат отношений в современном мире, позволяющий каждому, без исключения, общаться, имея возможность индивидуального самовыражения, то есть ощущения свободы в Интернет-пространстве. Однако стоит помнить,

что наряду с истинным самовыражением и общением, в сети можно встретиться и с отчужденными формами самовыражения, нередко облакаемыми в ложные (или неоднозначно интерпретируемые) высказывания, ставящие под сомнение свободу в Интернете. Это позволяет говорить о трансформации классической пары категорий «свобода – необходимость» в другую пару категорий, а именно: «свобода – отчуждение», осмысление последней подводит к вопросу о возможности свободы в пространстве, отличном от реального пространства. И эта диалектическая пара категорий – «свобода – отчуждение» – логично подводит к социальному анализу, рассмотрению того, как происходит персонификация общественных отношений.

В свете выше сказанного следует вопрос, существует ли свобода в Интернет-пространстве? Отметим, что есть немало исследований и оценок данной темы. Обратимся к данным исследования, проведенного неправительственной американской организацией *Freedom House* в 2015 году [8]. Отправной точкой для данного исследования стала Статья 19 Всеобщей Декларации прав человека, которая гласит: «Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ» [2, с. 539]. Данный стандарт распространяется на все страны и территории, независимо от географического положения, этнического или религиозного состава населения, а также уровня развития. По оценке проведенного исследования лишь в *17 странах мира Интернет можно назвать свободным*. К ним относятся страны Евросоюза (Англия, Франция, Германия) и Северной Америки (США, Канада). Цензура «Всемирной паутины» в России, по данным исследования, находится на том же уровне таких стран, как Казахстан, Белоруссия, Турция и Пакистан. А вот в Китае, Иране и Сирии информация в интернете почти полностью регулируется государством. Повышение уровня цензуры в России связано, как правило, с блокировкой мессенджеров – WhatsApp и Telegram, применяющих шифрование данных. Также основная часть ограничений в России связана с противотеррористической направленностью. Кроме того, Роскомнадзор отслеживает и блокирует часть информации

с ЛГБТ-высказываниями, конфликтом на Украине, аннексией Крыма, высказываниями оппозиционных деятелей, ущемлением гражданских прав и деятельностью религиозных организаций.

Рассмотрим подробнее вопрос свободы в Интернете на примере свободы слова, ибо свобода слова является одной из основополагающих в любом демократическом государстве, а интернет – местом, где мы можем выражаться свободно и, как считают многие, анонимно. Виртуальный мир для пользователей сети стал импровизированной трибуной, взобравшись на которую, можно высказать свое мнение по поводу волнующих проблем, обстановки в стране и мире, действий политиков. И не только высказаться, но и дожидаться обратной связи – ответов сторонников или противников высказанной точки зрения, возможности поспорить, развить тему, подискутировать и доказать свою правоту.

Не случайно существуют мифы по данной теме. Приведем самые распространенные из них.

Миф первый заключается в том, что многие считают, что Интернет – это территория, где абсолютно каждый человек имеет право высказывать свои мысли и наблюдения относительно чего-либо, и, конечно же, рассчитывать на некий отклик от слушателей или читателей. Причем, крупнейший плюс Всемирной паутины состоит в том, что высказывать и отстаивать свою точку зрения можно, зарегистрировавшись под другим именем, никнеймом, а на некоторых сайтах это можно делать анонимно.

Конечно же, это не так. Миф о том, что в Интернете якобы можно существовать анонимно, и в случае чего – никто и никогда тебя не найдет, имеет большую популярность среди пользователей Всемирной паутины. Действительно на заре развития интернета люди могли сохранять определенную долю анонимности. Теоретически, могут и сейчас, но ровно до того момента, пока ими кто-то не заинтересуется. И этому есть два неопровержимых объяснения:

Первое: в настоящее время существуют различные способы деанонимизации, т. е. нарушение анонимности в сети, доступные любому начинающему программисту. И, несмотря на то, что данные методы являются противозаконными, выявить их крайне сложно, поэтому именно данный факт не останавливает хакеров.

Второе: в эпоху расцвета социальных сетей, плавно наступившую несколь-

ко лет назад, в сети хранится огромное количество личных и конфиденциальных данных пользователей: ФИО, адреса, контактные телефоны, места работы, учебы, информация о путешествиях, хобби и другое. В такой обстановке довольно сложно сохранять анонимность, но при этом иллюзия анонимности интернета, как мы видим, широко распространена среди пользователей.

Рассмотрим миф второй, который по популярности не уступает первому мифу. Многие пользователи полагают, что Интернет не имеет ничего общего с реальной жизнью человека, поэтому все происходящее во Всемирной паутине нельзя воспринимать всерьез, именно поэтому до Интернета просто нет никому дела.

Конечно, еще несколько лет назад Интернет действительно воспринимался как нечто, не имеющее ничего общего с реальной жизнью. Но сейчас, когда интернет стал важной, а главное, неотъемлемой частью нашей жизни, когда без этого средства связи не обходится ни один процесс в мире – не обращать внимания на, то, что происходит в сети, просто невозможно. Сегодня для многих Интернет стал первым источником новостей. В сети новости о различных событиях появляются намного быстрее, чем на телевидении и в газетах. Поэтому чиновники постоянно затрагивают тему необходимости контроля над информацией в интернете, причем, как можно более жесткого контроля. Ярким примером этого является Китай. В этой стране государственные службы полностью регулируют то, что пользователи могут смотреть, какие сайты посещать. Кроме того, в Китае практически отсутствует анонимность – пользователи обязаны приводить свои действительные имена и нести полную ответственность за свои слова и свои действия.

Итак, мы можем однозначно ответить – интернет не есть территория свободы. Об этом свидетельствуют следующие факторы: установление цензуры государством и, по-видимому, беззащитность социальных сетей и форумов перед взломщиками. Можно сказать, что интернет-реальность демонстрирует действительность выше обозначенной теоретической сопряженности категорий «свобода – необходимость».

Интернет-цензура, по-видимому, необходима, ибо в некоторых случаях свобода слова и доступ информации во Всемирной паутине могут быть абсолютно законно ограничены. Стандарт для таких ограниче-

ний подразумевает их реализацию только в строго определенных обстоятельствах, в соответствии с международными стандартами прав человека. Что же касается соблюдения свободы слова и права на тайну переписки, которые, кстати, прописаны в Конституции РФ (статья 23): «Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени» [6, с. 9], – то существующие системы защиты на данный момент не являются абсолютно идеальными и требуют дальнейшего совершенствования.

Именно данные два фактора являются показателями того, что пользователь Интернета XXI века не является свободным. По видимости, прав был канадский культуролог Маршалл Маклюэн, который предсказывал за несколько десятилетий господство «электронных СМИ и всего электронного» в скором будущем [1, с. 173]. Данный прогноз, как мы убедились, оправдался. Интернет не только «ворвался» в нашу жизнь, но и стал основным фактором глобализации и социализации человека в быстро меняющемся цифровом обществе. Интернет стал не только источником различной информации (причем зачастую совсем не полезной), но и территорией коммуникации, в том числе и международного формата. Именно поэтому свобода в сети, объединяющей весь мир, просто необходима (при этом должны быть общепринятые пределы этой свободы), но и эти пределы должны согласовываться с принятыми правовыми как международными, так и внутригосударственными актами. На сегодняшний момент свободу в Интернет-пространстве можно метафорически представить через хаотические передвижения серфингиста, который, преодолевая волну за волной, не знает, куда его приведет следующее стихийное явление. Каждый пользователь Всемирной паутины, «катаясь на серфинге по электронным волнам» [1, с. 174], – не знает, какие будут последствия и куда его могут выбросить волны Интернета, состоящие из бесконечных сайтов, блогов и социальных сетей. Глубинные тайны путешествия серфингиста пока остаются глубинными тайнами коммуникации, код которой предстоит разгадать [10], вероятно, будущим поколениям программистов, вооруженных надежным методологическим инструментарием, произрастающим из глубин междисциплинарного знания.

Список литературы

1. Архангельская И.Б. Маршалл Маклюэн: монография. – Н. Новгород: НКИ, 2010. – 291 с.
2. Всеобщая декларация прав человека. Международные акты о правах человека. Сборник документов. – М.: Норма, 1998. – 784 с.
3. Глушко В.В. Коммуникационное VS коммуникативное / В.В. Глушко, Т.Л. Михайлова // Международный студенческий научный вестник. 2016. № 3-4. – С. 573-575.
4. Грицанов А.А. Новейший философский словарь; 3-е изд. исправл. – М.: Книжный дом, 2003. – 1280 с.
5. Кастельс М. Власть коммуникации : учеб. пособие / М. Кастельс; пер. с англ. Н.М. Тылевича; под науч. ред. А.И. Черных; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. – 564 с.
6. Конституция и государственная символика Российской Федерации: по состоянию на 2013. – М.: Эксмо, 2013. – 64с.
7. Михайлова Т.Л. Проблематизация теоретических основ коммуникативистики // Вестник НГТУ им. Р.Е. Алексеева. Серия: Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии. 2008. № 1. – С. 26-38.
8. Саенко Л.А. Сетевое общество в контексте современных социальных трансформаций / Л.А. Саенко, М.В. Егоров // Политематический журнал научных публикаций «Дискуссия». 2014. – Выпуск №7 (48).
9. Терентьева И.Н. Философия: учебное пособие (практикум) для студентов вузов; Нижегородский гос. техн. университет им. Р. Е. Алексеева / И.Н. Терентьева, Т.Л. Михайлова. – Н. Новгород, 2013. – 182с.
10. Чернобаев И.Д. «Чистый код как искусство», или о глубинных тайнах коммуникации / И.Д. Чернобаев, Т.Л. Михайлова // Международный студенческий научный вестник. 2016. № 3-4. – С. 597-600.